

8. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа : http://www.etalononline.by/?type=text&regnum=P31000712#load_text_none_2_1. – Дата доступа : 24.09.2016.

9. Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по вопросам присоединения Республики Беларусь ко Всемирной торговой организации и системе взаимодействия с данной международной организацией, а также состава ее рабочего секретариата [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 авг. 1999 г., № 1338 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347.412

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА В ОТНОШЕНИЯХ ПО ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВОМ

Е.В. Рябова,

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Белорусский государственный экономический университет»

Субъектами правоотношений (участниками) по доверительному управлению имуществом являются вверитель, доверительный управляющий, выгодоприобретатель. В научной и учебной литературе субъектам того или иного правоотношения придается важное значение, часто их признают основным элементом правоотношения [1, с. 7]. В.С. Нерсесянц определяет субъектов правоотношений как субъектов права, обладающих «предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью» [2, с. 509]. Однако нельзя отождествлять субъектов – участников правоотношений и субъектов – сторон (контрагентов) соответствующего договора. В соответствии с п. 1 ст. 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [3] сторонами по договору доверительного управления имуществом является вверитель и доверительный управляющий, особое правовое положение которых определяется как законом, так и самим договором.

В случае передачи вверителем своего имущества в доверительное управление с целью получения выгоды возникает вопрос о том, является ли такая передача имущества предпринимательской деятельностью вверителя. Такой вопрос может возникнуть, например в случае, когда вверителем выступает иностранный гражданин. Согласно Разъяснению Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 августа 2007 г. № 03-29/1616 «О предпринимательской деятельности» [4] все действия, направленные на извлечение прибыли, осуществляются доверительным управляющим, а не вверителем. Следовательно, доверительный управляющий по общему правилу должен быть индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией (ст. 898 ГК). В связи с этим

для вверителя заключение договора доверительного управления имуществом не должно означать необходимость государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или создание юридического лица, поскольку его действие по передаче имущества в доверительное управление не содержит признаков предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 897 ГК вверителем имущества, передаваемого в доверительное управление, является собственник, а в случаях, предусмотренных ст. 909 ГК, – другое лицо. По общему правилу передача имущества в доверительное управление возможна, если вверитель является единственным субъектом права собственности. Между тем нельзя исключать ситуации, когда собственником имущества может рассматриваться и субъект права общей собственности (сособственник). При общей долевой собственности каждому из собственников принадлежит определенная доля в праве собственности на имущество, поэтому собственник может передать в доверительное управление право на долю в общем имуществе. Имущество, находящееся в совместной собственности не может быть передано каким-либо участником совместной собственности в доверительное управление ввиду того, что это имущество не обособлено от имущества другого сособственника. На передачу такого имущества потребуется согласие другого участника, который вынужден будет выступать в качестве соучредителя управления. При согласии сособственников такая передача имущества может быть осуществлена. Если согласие между сособственниками отсутствует, то необходимо сначала произвести выдел доли в совместной собственности, после чего право на долю в общем имуществе можно передать в доверительное управление.

Возможность передачи имущества в доверительное управление и, соответственно, участие в договоре собственника в качестве вверителя напрямую зависят от наличия у него необходимой правосубъектности. Без каких бы то ни было ограничений могут передавать имущество в доверительное управление физические лица, обладающие полной дееспособностью. В ст. 37 ГК предусмотрена возможность установления патронажа по просьбе совершеннолетнего дееспособного лица, который по состоянию здоровья не может осуществлять и защищать свои права, исполнять обязанности. В таком случае орган опеки и попечительства определяет помощника. При распоряжении имуществом помощник действует на основании договора доверительного управления имуществом, заключенного с этим гражданином. В случае ограничения предпринимательской деятельности гражданина по основаниям, предусмотренным законом, предприятие и иное имущество, находящееся в собственности указанного гражданина, может быть использовано им в период ограничения предпринимательской деятельности исключительно посредством передачи этого имущества в доверительное управление (ст. 31 ГК). Случаи, предусмотренные ст. 31 и 37 ГК, являются «решениями нестандартных ситуаций», когда сам собственник по тем или иным причинам не может самостоятельно управлять своим имуществом.

Таким образом, по общему правилу вверителем выступает собственник имущества. В случаях, когда вверителем выступают такие несобственники, как

орган опеки и попечительства, исполнитель завещания (душеприказчик), нотариус (ст. 909, 1068 ГК), они являются стороной по договору доверительного управления имуществом. В случаях учреждения несобственниками доверительного управления имуществом проблемный характер имеет вопрос об их гражданско-правовой ответственности по договору доверительного управления имуществом. В п. 3 ст. 905 ГК предусмотрено правило, согласно которому долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. В случае недостаточности данного имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества – на имущество вверителя, не переданное в доверительное управление.

Многие авторы, в том числе Ю.А. Борзенкова, справедливо обращают внимание на невозможность привлечения к субсидиарной ответственности органа опеки и попечительства или душеприказчика по правилам п. 3 ст. 905 ГК, поскольку они не являются собственниками переданного имущества [5, с. 102]. По тому же основанию нельзя привлечь в указанном случае к субсидиарной ответственности нотариуса, душеприказчика. По сути, субсидиарная ответственность, на наш взгляд, является одним из «камней преткновения» на пути распространения практики заключения договоров доверительного управления имуществом в некоммерческой сфере, поскольку несобственники не хотят ставить себя в заведомо «непонятную» для них ситуацию. Устранить это противоречие можно дополнением п. 2 ст. 909 ГК частью третьей следующего содержания: *«В случаях, когда доверительное управление возникает по основаниям, указанным в пункте первом настоящей статьи, к лицам, которым принадлежат права вверителя, не применяются положения пункта 3 ст. 905 настоящего Кодекса»*. Реализация этого положения исключит вверителей при законном доверительном управлении из состава лиц, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности в соответствии с п. 3 ст. 905 ГК. Следствием реализации данного подхода будет практическое распространение конструкции доверительного управления имуществом в некоммерческой сфере, что в настоящее время вообще отсутствует.

Доверительное управление имуществом осуществляется в интересах вверителя или выгодоприобретателя по удовлетворению их материальных потребностей. Прежде всего, доверительное управление имуществом связано с получением прибыли или извлечением иной выгоды из переданного имущества. По общему правилу «передача имущества в доверительное управление – это передача его в руки профессионала» [6, с. 686]. Профессионально осуществить управление имуществом в интересах вверителя или выгодоприобретателя возможно, если доверительным управляющим является коммерческая организация либо индивидуальный предприниматель. В связи с этим закон ограничивает круг субъектов, выступающих в качестве доверительных управляющих, коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями (ст. 898 ГК). З.Э. Беневоленская обращает внимание на последовательность действий для получения статуса доверительного управляющего: сначала государственная регистра-

ция, потом заключение договора доверительного управления имуществом [7, с. 108]. Если договор доверительного управления имуществом заключен с руководителем (директором) некой организации, но при этом последний не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, то «на лицо» обычные трудовые отношения, которые должны регулироваться трудовым законодательством. Поэтому лицо, желающее заниматься деятельностью по доверительному управлению имуществом в коммерческой сфере, изначально должно приобрести статус индивидуального предпринимателя или создать коммерческую организацию. Осуществление предпринимательского (коммерческого) доверительного управления без регистрации следует относить к осуществлению предпринимательской деятельности без регистрации, за которое может последовать и уголовная ответственность.

Законом предусматриваются основания учреждения законного (некоммерческого) доверительного управления (ст. 909 ГК), целью учреждения которого в первую очередь является охрана имущества, а не его приумножение. Соответственно в таких случаях доверительными управляющими могут быть некоммерческие организации и граждане, не являющиеся предпринимателями. Доверительное управление имуществом подопечного лица со стороны доверительного управляющего, не являющегося профессионалом, не уменьшает гарантий охраны имущественных прав подопечного. ГК не предусматривает право доверительного управляющего совершать действия, влекущие растрату имущества или уменьшение его стоимости. Так, опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену, дарению имущества подопечного, сдаче его в аренду (в наем), безвозмездное пользование или залог; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного (ст. 35 ГК). Таким образом, в этих случаях нет необходимости предусматривать для доверительного управляющего, например, обязательный «лимит» собственного имущества. В.В. Витрянский отмечает, что в подобных случаях «вряд ли можно рассчитывать на то, что функции доверительного управляющего согласится выполнять профессиональный доверительный управляющий – предприниматель или коммерческая организация, которые озабочены получением прибыли» [8, с. 63]. С этим мнением можно согласиться, справедливость его подтверждается отсутствием практики заключения договоров доверительного управления имуществом в некоммерческой сфере в Республике Беларусь.

Законодатель запрещает некоторым лицам выступать в роли доверительного управляющего. В таком качестве не могут действовать унитарные предприятия и учреждения (п. 1 ст. 898 ГК). В первоначальной редакции ныне действующего ГК запрет выступать в качестве доверительного управляющего возлагался на государственные органы и органы местного управления и самоуправления. Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 160-3 [9] данный пункт исключен. Несмотря на то, что государственные органы выполняют спе-

циальные функции, не связанные с получением прибыли и с управлением чужим имуществом, и созданы прежде всего для выполнения задач, указанных в их правоустанавливающих документах, тем не менее в случаях, предусмотренных ст. 909 ГК, они могут выступать вверителями. Что касается унитарных предприятий и учреждений, то они сами являются субъектами вещных прав, обладают специальной правоспособностью, которая позволяет им управлять только имуществом, закрепленным за ними на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.

Как уже отмечалось, доверительное управление имуществом подразумевает его осуществление профессионалами, специализирующимися на такого рода деятельности в целом либо на управлении определенными объектами доверительного управления. К числу профессиональных доверительных управляющих можно отнести кредитные организации (прежде всего банки), профессиональных участников рынка ценных бумаг. Так, в соответствии со ст. 213 Банковского кодекса Республики Беларусь [10] по договору доверительного управления денежными средствами доверительным управляющим является банк или небанковская кредитно-финансовая организация. Указанные лица должны обладать лицензией на право осуществления соответствующей деятельности. В частности, п. 1 Инструкции о регулировании отношений, возникающих при объединении денежных средств и (или) ценных бумаг в фонд банковского управления на основании договора доверительного управления фондом банковского управления [11] предусмотрено получение доверительным управляющим фондом двух лицензий: 1) лицензии на осуществление банковской деятельности, предоставляющей право на осуществление доверительного управления фондом банковского управления по договору доверительного управления фондом банковского управления и на осуществление банковских операций по привлечению денежных средств физических и (или) юридических лиц во вклады (депозиты), – в случае объединения в фонд денежных средств, выдаваемой Национальным банком Республики Беларусь; 2) лицензии на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам – в случае объединения в фонд ценных бумаг, а также в случае совершения операций с ценными бумагами в процессе доверительного управления фондом, выдаваемой республиканским органом государственного управления. На рынке ценных бумаг «деятельность предполагает высокие фиксированные издержки, в первую очередь на оплату труда профессиональных кадров, использование информационных систем, членство в биржах и т.д.» [12, с. 13], поэтому доверительным управляющим может быть только профессиональный участник. В Республике Беларусь пока нет организаций, специализирующихся исключительно на доверительном управлении имуществом, или организаций, специально созданных для осуществления доверительного управления имуществом, в то время как в Российской Федерации «специализированным» доверительным управляющим считаются управляющие компании паевых инвестиционных фондов (ПИФ) [13, с. 106-107], единственным видом деятельности которых является управление паями (вкладами

инвесторов). Совершенствованию организационно-экономического механизма предоставления услуг доверительного управления (на примере паевых инвестиционных фондов) посвящена диссертационная работа Каночкиной В.С., в которой обоснованно отстаивается точка зрения о приоритетности развития в Российской Федерации, услуг доверительного управления активами паевых инвестиционных фондов [14, с. 15], поскольку с помощью инвестиционных фондов «для мелких инвесторов снижаются пороговые требования для входа на рынок капиталоемких объектов инвестирования» [14, с. 14].

Помимо требования о получении специального разрешения (лицензии) к доверительным управляющим могут предъявляться дополнительные специальные требования. Так, согласно ст. 15 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь [15] (п. 3 ст. 14 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [16]) доверительный управляющий должен быть компетентен в области управления судами и их эксплуатации. Это не означает, что он обязательно будет капитаном судна, так как понятия «доверительное управление» и «управление судном» являются различными по содержанию, и в данном случае доверительный управляющий может нанять специалиста, на управление судном. На наш взгляд, целесообразно выбирать в качестве доверительных управляющих экономистов, финансистов, юристов, бухгалтеров, но при этом необходимо учитывать объект доверительного управления. В данном случае следует согласиться с В.Н. Беловым, который полагает, если речь идет о здании, сооружении, то предпочтение необходимо отдавать специалисту строительного профиля, если «о земле – агротехнического, о ценных бумагах – финансового» и т.д. [17, с. 4].

Таким образом, анализ субъектного состава в отношениях по доверительному управлению имуществом показывает, насколько широко может использоваться конструкция доверительного управления имуществом в гражданском обороте. Однако на сегодняшний день можно констатировать наибольший интерес к ее использованию только в банковской сфере.

Список использованных источников:

1. Маньковский, И. А. Субъекты гражданского права / И. А. Маньковский, С. С. Вабишевич. – Минск : Молодежное, 2010. – 496 с.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. – М. : НОРМА – ИНФРА, 1999. – 552с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. О предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : разъяснение Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 авг. 2007 г., № 03-29/1616 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Борзенкова, Ю. А. Правовое регулирование доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством Республики Беларусь / Ю. А. Борзенкова // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 100–105.

6. Гражданское право России. Обязательственное право : курс лекций / М. И. Брагинский [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Садикова. – М. : Юристъ, 2004. – 843 с.

7. Беневоленская, З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства = Enfrusted administration of property in the sphere of business / З. Э. Беневоленская. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 280 с.

8. Витрянский, В. В. Договор доверительного управления имуществом / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – 190 с.

9. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 160-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015/

11. Об утверждении Инструкции о регулировании отношений, возникающих при объединении денежных средств и (или) ценных бумаг в фонд банковского управления на основании договора доверительного управления фондом банковского управления [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 26 марта 2014 г., № 178 : в ред. постановления Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 26.08.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. Камышанский, В. П. Формы доверительного управления имуществом на рынке ценных бумаг / В. П. Камышанский, А. М. Соловьев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 9. – С. 11–17.

13. Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом/ Л. Ю. Михеева ; под ред. В. М. Чернова. – М. : Юристъ, 1999. – 175 с.

14. Каночкина, В. С. Совершенствование организационно-экономического предоставления услуг доверительного управления: на примере паевых инвестиционных фондов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. С. Каночкина ; Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов Рос. Федерации. – М., 2008. – 24 с/

15. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 нояб. 1999 г., № 321-3 : принят Палатой представителей 13 окт. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 28 окт. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016/

16. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 апр. 1999 г., № 81-ФЗ : принят Гос. Думой 31 марта 1999 г. : одобр. Советом Федерации 22 апр. 1999 г. : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 13.07.2015 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016/

17. Белов, В. Н. Договор доверительного управления имуществом / В. Н. Белов // Бизнес и банки. – 1998. – Март (№ 11). – С. 4–5.